

Окончание. Начало — на стр. 1

"ЗАВТРА". А тут они выдвигают аргумент, что нужны именно западные инвестиции, без которых якобы невозможно выйти на мировой рынок.

Игорь АШМАНОВ. Это тоже выдумка. Возьмем пример "Лаборатории Касперского" (ЛК). Стартовав, по сути, в 1994 году, а с 2007 года — как самостоятельный проект, ЛК вышла на широкий мировой рынок, стала игроком номер четыре в области информационной безопасности в мире, стала продавать свои продукты в 200 странах, открыла 30 локальных офисов в ключевых странах, стала антивирусом номер один в Германии, Китае и ещё десятке стран — и всё это без копейки государственных или частных инвестиций. Выходит, можно и без западных денег? Да, можно, надо просто иметь хороший продукт, хороших продавцов и маркетологов и очень много работать.

"ЗАВТРА". Ещё можно услышать, что этот российский законопроект (как и упомянутые вами предыдущие законы о Рунете) — это исключительно, чисто российское наступление на свободу цифрового бизнеса.

Игорь АШМАНОВ. Это старая песня защитников либеральных идей: "Ну почему, почему только у нас такой тоталитарный ужас, а вот в нормальных-то странах...".

Это тоже лукавство. Например, в Японии уже есть такой закон об ограничении контроля иностранцами медийных проектов, — только он ещё жёстче, разрешает иностранцам владеть не более чем 10% акций в крупных медийных проектах. В Англии, США любые подобные сделки рассматриваются специальными комиссиями. Иностранцев в них не пускают.

Напомню, что когда-то Газпром делал попытку купить аналитическую компанию "Доу Джонс", но ему не дали, отогнали буквально на первых этапах. Дело, конечно, было не в деньгах. Не дали, как помните, и купить "Опель". Потому что ограничения для идеологически чуждых иностранцев есть не только в медийной сфере, но и в любых отраслях, где есть значимые для суверенитета проекты.

В общем, в большинстве развитых стран такие ограничения — явные и невыеные — есть.

Заметим, что в нашей стране в других отраслях уже действуют жёсткие ограничения на иностранный акционерный капитал. По какой-то причине эти

БИТВА ЗА РУНЕТ

Как добиться цифрового суверенитета?

отрасли у нас не умерли и нормально себя чувствуют, компании захватывают мировые рынки, имеют огромную капитализацию.

"ЗАВТРА". Если вернуться к "Яндексу": некоторые считают, что законопроект может быть направлен против него.

Игорь АШМАНОВ. Депутат Горелкин специально остановился на этом в своём вступительном слове, указав, что это неверное толкование законопроекта. Но давайте все же рассмотрим данный случай. "Яндекс" — системообразующая компания, ставшая, по сути, критической инфраструктурой России. Это главный поисковик, самое большое СМИ в стране, самый популярный навигатор и карта, на "Яндекс. Такси" по стране работает под миллион человек, почтой "Яндекса" пользуются десятки миллионов людей и так далее.

"Яндекс" всё больше проникает во все сферы жизни российских граждан: развивает еду, переводит деньги, показывает погоду и расписание транспорта, делает беспилотники, сотрудничает с мэриями, обмениваясь с ними геоданными по транспорту, водителям и т. п. "Яндекс", конечно, молодец, он всё это развил и разработал самостоятельно, его аудитория — это его собственная заслуга. Но в определённый момент большие компании становятся системообразующими, критичными для функционирования общества и государства — как Газпром, РЖД, метро, РАО ЕЭС и т. п. А системообразующая роль накладывает обязательства и ограничения, это неизбежно.

При этом нынешняя структура владения "Яндексом" несёт риски: у Аркадия Воложа и других основателей компании есть голосующий пакет, пока что контролирующий. А вот "экономических" акций, то есть долей в капитале, дающих право на дивиденды, у них примерно 11-12 процентов. Увы, по текущему соглашению акционеров контрольный голосующий пакет привязан только к личности. Он не продаётся, не передается по наследству. Это значит, что стоит Воложу уйти из компании по любой причине — продать акции, передать, выйти из биз-

неса — экономические акции станут голосующими, а почти 90 процентов их — в собственности у американцев. Они смогут сами решать, как им развивать "Яндекс", а, может, закрыть его или продать американской компании — ну вот хоть "Гуглу". Либо просто получат приказ остановить сервис — потому что США вводят очередные санкции, а это американская компания.

А нам это зачем? Что происходит со странами, где критическая медийная инфраструктура (главные медийные проекты, поисковики, социальные сети, видеосервисы) американская, мы уже видели на примере "арабской весны", Украины, той же Европы. Там американцы, по сути, управляют общественными настроениями, выводят молодежь на улицы, меняют правительства.

"ЗАВТРА". Это так, безусловно. Но "Яндекса" законопроект всё-таки коснётся?

Игорь АШМАНОВ. Да, этот законопроект затронет "Яндекс". Если его примут, придётся переписать соглашение акционеров. Ну и что, казалось бы, чем это повредит бизнесу поисковика и такси?

Более того, понятно, как это делать: Merrill Lynch, оказывается, специально для "Яндекса" уже разработал и опубликовал проект изменения соглашения акционеров и структуры акционерного капитала "Яндекса", который позволяет выполнить требования нового закона, никого не обидев "по деньгам" и не повредив бизнесу!

В общем, если вспомнить популярную метафору "данные — это новая нефть", станет понятно, что сейчас наша цифровая сфера находится в том положении, в каком оказалась нефтяная отрасль к середине 90-х. Из-за отсутствия регулирования большинство нефтяных и обслуживающих компаний, права на месторождения оказались в руках иностранцев. Бюджет практически ничего не получал от продажи нефти за рубеж. Из этой ситуации в нефтегазовом секторе нам пришлось долго и мучительно выбирать, больше десяти лет. Сейчас наши нефтяные и газовые компании — ответственные, они мировые игроки, ра-

стут, хорошо себя чувствуют, платят огромные деньги в бюджет, несмотря на ограничения для иностранных акционеров.

"ЗАВТРА". В цифровом пространстве России ситуация совсем иная...

Игорь АШМАНОВ. Да, сегодня в нём свободно оперируют иностранные цифровые платформы. Они обслуживают почти половину российских пользователей, без помех выкачивают "цифровую нефть". Крупные отечественные компании частично также принадлежат иностранцам.

Легко представить себе ситуацию, когда благодаря столь желанным "иностранным инвестициям" и импортированным "новым технологиям" (ИИ, блокчейн, большие данные, что там ещё?) запланированная "Цифровая экономика" у нас разовьётся, но будет принадлежать не нам. Мы ещё глубже погрузимся в состояние цифровой колонии США.

Иностранцы владеют значимых российских компаний в любой момент могут перестать заниматься развитием сервисов или просто закрыть их — если этого потребует их правительство или бизнес-интересы национальных компаний. Или если в Конгрессе США возникнут новые "светлые" идеи очередных санкций и давления на Россию.

Пока мы практически единственная страна с затчками цифрового суверенитета, если не считать США и Китая. У нас есть национальный поисковик и национальные социальные сети, картографические сервисы и т. п. Но мы можем и этого лишиться, если не пересмотрим отношение к таким значимым проектам. Нечто подобное уже произошло с некогда популярными европейскими компаниями Skype и Nokia, купленными американцами. Кроме того, в 1990-2000 годах европейские конкуренты американских поисковых и рекламных систем, социальных сетей также были куплены и потом закрыты американцами. Сейчас в Европе, по сути, нет ничего своего в области цифровых коммуникаций и обработки данных, монопольно хозяйствуют американские цифровые платформы "Гугл", "Фейсбук", "Твиттер".

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ сотрудничество на современном этапе становится весомым фактором, который меняет экономическую и политическую повестку не только на просторах севера Евразии, но и в целом в мире. Такое утверждение можно, безусловно, подвергать обоснованному сомнению — если рассматривать текущие взаимоотношения России и Китая исключительно в рамках существующей, "доллароцентричной" картины мира, основанной на глобальной гегемонии и доминировании США в мире.

Однако, в случае катастрофического краха или даже потери влияния западного политико-экономического проекта в мире, союз России и Китая станет одной из основополагающих конструкций нового мирового порядка, как бы парадоксально ни звучала латинская фраза *Novus ordo seclorum* в применении к русско-китайскому тандему.

КАРТИНА СТАРОГО МИРА

До настоящего момента времени политическое мироустройство в той или иной степени держалось на трёх "китах" — международных договорах, автoрами которых во многом были страны Запада, и которые отвечали за их соблюдение и распространение на весь окружающий их мир. Система, которая привычно воспринимается нами как "международные отношения", базируется на трёх основополагающих концепциях: суверенитете государств и невмешательстве в их внутренние дела (Вестфальская система), концепции ба-

лланса сил (Венская система) и ситуации формального раздела мира на зоны влияния (Ялтинская система).

Самая древняя из перечисленных концепций — Вестфальская, действующая ещё с XVII века. Возникшая буквально явочным порядком, как результат страшной Тридцатилетней войны, закончившейся в 1648 году, Вестфальская система была практически вынужденной мерой. Напомним, тогдашняя "война всех против всех" привела к тому, что попавшая в центр военных событий Германия просто обезлюдела — демографические потери в некоторых регионах страны достигли ужасающей отметки в 80%. Причём речь шла не только о гибели мужчин призывного возраста — противники просто вырезали неугодное им гражданское население, включая женщин, детей и стариков.

Неудивительно, что такая социальная катастрофа поставила вопрос ребром. Во-первых, у правящей элиты фактически забрали принцип исторического обоснования права, основанный на неких "божественно данных" привилегиях на те или иные территории. Во-вторых, суверенум в новых условиях стало государством, а не личностью, чем был поставлен надёжный предохранитель от "роли личности в истории". Ну и, наконец, в-третьих, в практику был введён принцип действия международного права и применения дипломатии в международных отношениях. После этого соблюдение договоров между государствами стало важнейшим элементом такой практики, а международное право и регулярные дипломатические контакты — неотъемлемым атрибутом отношений между странами.

Вторая из названных систем, Венская, тоже достаточно стара. Возникшая после очередной порции глобальных войн, на этот раз связанных с фигурой Наполеона, Венская система ввела очередные "предохранители" в систему международных отношений. В рамках этой системы впервые было сформулировано понятие "великие державы", под которыми тогда понимали Россию, Австрию и Великобританию. Державы, в свою очередь, служили основой системы коллективной безопасности и создавали баланс сил. В пределах баланса сил государства могли изменять состав союзников для обеспечения собственных интересов, но не в нарушение существовавшей при этом общей структуры союзов. Ну и, наконец, последним следствием Венской системы стало создание понятия "гегемонии": великие державы не только получали рычаги контроля над системой международных отношений, но и фактически согласились с добровольным самоограничением свободы своих дей-

ствий, подчинив их массе формальных правил. Впрочем, часть вопросов, например, колониальную политику, из Венской системы сознательно исключили — что и послужило основой будущих конфликтов начала XX века, включая и разрушительную тотальную Первую мировую войну.

Ну и, наконец, самая новая по времени формально закреплённая система — это Ялтинская, иногда именуемая Ялтинско-Потсдамской. Ялтинско-Потсдамская эпоха стала историческим прецедентом, поскольку никогда раньше весь мир целиком не был искусственно разделён на сферы влияния между двумя государствами, приобрета фактически биполярный характер. Эта система ввела понятие "сверхдержавы", распределив весь мир по сферам влияния двух сверхгосударств как в Европе, так и на других континентах. Гегемония СССР и США стала практически абсолютной, но были созданы и мощные компенсационные механизмы — в частности, Организация Объединённых Наций (ООН). Несмотря на углубление системного противостояния и конфронтации, эти согласительные механизмы оказались на редкость успешными — балансирование на грани реальной войны шло десятилетиями, но итогом противостояния были лишь локальные конфликты.

Как видится, после 1991 года мы столкнулись с явлением, которое неофициально именуется "Вашингтонский консенсус", и связано с размытием сразу всех трёх предыдущих систем — Вестфальской, Венской и Ялтинской. С

В сложившейся ситуации отказа от ТТП и ТТИП ожидаемо возник другой проект ухода от неопределённости "Вашингтонского консенсуса": проект раздела мира на региональные валютные зоны. Этот проект несовместим со связкой ТТП/ТТИП и фактически ему противоречит. Однако, как видится, Россия и Китай делают свою ставку именно на проект региональных валютных зон, заранее согласуя с ним свою кредитно-денежную, инвестиционную, торговую и даже военную политику.

Для этого достаточно посмотреть на структуру золотовалютных резервов двух стран.

Согласно последней доступной информации, Центральный Банк России уже размещает в Китае 13,4% всех своих золотовалютных активов на конец марта 2019 года. Инвестиции в Китай только за последний год выросли на 8,7 процентных пункта, что позволило Поднебесной впервые занять первую строчку по иностранным вложениям России.

Банк России в последнее время преимущественно вкладывается в государственные облигации либо облигации с государственными гарантиями. Разговоры о том, что американцы могут заморозить российские долларовые резервы и каким-то насильственным образом ограничить Россию в мировой торговле после событий украинского кризиса 2014 года, шли постоянно. И Москва, судя по всему, решила не рисковать. Стоит напомнить, что пик российских вложений в государственные облигации США пришёлся на февраль

Алексей Анпилов

КОНТУРЫ НОВОГО МИРА

Китай и Россия: кто главнее?

ланса сил (Венская система) и ситуации формального раздела мира на зоны влияния (Ялтинская система).

Самая древняя из перечисленных концепций — Вестфальская, действующая ещё с XVII века. Возникшая буквально явочным порядком, как результат страшной Тридцатилетней войны, закончившейся в 1648 году, Вестфальская система была практически вынужденной мерой. Напомним, тогдашняя "война всех против всех" привела к тому, что попавшая в центр военных событий Германия просто обезлюдела — демографические потери в некоторых регионах страны достигли ужасающей отметки в 80%. Причём речь шла не только о гибели мужчин призывного возраста — противники просто вырезали неугодное им гражданское население, включая женщин, детей и стариков.

Неудивительно, что такая социальная катастрофа поставила вопрос ребром. Во-первых, у правящей элиты фактически забрали принцип исторического обоснования права, основанный на неких "божественно данных" привилегиях на те или иные территории. Во-вторых, суверенум в новых условиях стало государством, а не личностью, чем был поставлен надёжный предохранитель от "роли личности в истории". Ну и, наконец, в-третьих, в практику был введён принцип действия международного права и применения дипломатии в международных отношениях. После этого соблюдение договоров между государствами стало важнейшим элементом такой практики, а международное право и регулярные дипломатические контакты — неотъемлемым атрибутом отношений между странами.

Вторая из названных систем, Венская, тоже достаточно стара. Возникшая после очередной порции глобальных войн, на этот раз связанных с фигурой Наполеона, Венская система ввела очередные "предохранители" в систему международных отношений. В рамках этой системы впервые было сформулировано понятие "великие державы", под которыми тогда понимали Россию, Австрию и Великобританию. Державы, в свою очередь, служили основой системы коллективной безопасности и создавали баланс сил. В пределах баланса сил государства могли изменять состав союзников для обеспечения собственных интересов, но не в нарушение существовавшей при этом общей структуры союзов. Ну и, наконец, последним следствием Венской системы стало создание понятия "гегемонии": великие державы не только получали рычаги контроля над системой международных отношений, но и фактически согласились с добровольным самоограничением свободы своих дей-

12013 года, а вывод резервов из американских государственных бумаг Россия начала в 2014 году, на фоне введённых санкций.

Кроме того, при анализе резервов наглядно видно, что фактически Москва сделала ставку не только на Китай, но и на физическое золото. И тут уже присутствует не только экономическая, но и политическая логика — ведь проект валютных зон, как уже было сказано, это не только экономика, но и, по сути, новое устройство мира, которое будет учитывать значительное ослабление Вестфальской, Венской и Ялтинской систем.

Поскольку на сегодняшний день США является крупнейшим мировым потребителем, а в долларах США номинированы валютные резервы большинства стран мира, то всю мировую экономику в случае американского дефолта или просто "управляемой" трансформации существующего мирового порядка ждёт коллапс. И вот тогда долларове, а отчасти — и номинированные в других мировых валютах резервы во многом потеряют свою роль, а физическое золото сможет пусть и на короткий период, но стать нужным буфером в выстраивании взаимодействия уже внутри формирующихся валютных зон. И, как видится, Россия полностью готова к такой общемировой трансформации.

Китай после прихода в Белый дом администрации президента Дональда Трампа тоже находится в состоянии неопределённости, созданной усилиями США вокруг американско-китайских торговых отношений. Ожидается такая торговая война неведёт ни к чему хорошему — вместе с ней обострятся масса вопросов в политическом взаимодействии двух стран, которые в последнее время всё больше напоминают состояние Холодной войны между СССР и США.

На этом фоне Поднебесная впервые пошла на беспрецедентный шаг и обнародовала подробный отчёт о своих резервах. Самый сенсационный вывод опубликованного в 2019 году доклада — это снижение доли американского доллара в структуре валютных резервов Китая, которое, впрочем, вполне ожидается в варианте раздела мира на валютные зоны. Доля американских ценных бумаг в китайском валютном резерве снизилась с 79% в 1995 году до 58% в 2014 году. Кроме того, видно, что Пекин не только диверсифицирует свои валютные накопления, но и, подобно Москве, активно наращивает золотой запас. Как следует из того же отчёта, с 2005 по конец 2018 года объём золотого запаса страны вырос с 600 до 1852 тонн. Сегодня Китай занимает уже шестое место в мире по

объёму золотого запаса и является крупнейшим в мире производителем золота, а также его основным потребителем.

Для нас же это означает ещё одно доказательство того, что Китай, как и Россия, активно готовится к уходу в обособленную валютную зону, а такое вложение в золото является наглядным маркером такого запланированного и подготовленного отхода.

"КИТАЙ+РОССИЯ" ИЛИ "РОССИЯ+КИТАЙ"?

Рассматривая будущее взаимодействие России и Китая в рамках гипотетической валютной зоны, надо понимать, что это будет зона взаимодействия Китая и его будущих союзников, но не зона "России и её спутников". То есть, как это ни печально, Российской Федерации в новом проекте будет отведена роль младшего партнёра и ведомого, в то время, как Китай намерен выступать в этой валютной зоне как главный партнёр, причём не только для России.

Такое положение деп диктуется не просто желаниями элит Китая или России, так как каждая из них, безусловно, мыслит себя однозначно "имперсией" и "самодержавно", но, в первую очередь, экономическими, технологическими и демографическими параметрами. Тут уже не до "великой истории" и не до "мы вас, дикрей, в начале XX века по КВЖД гоняли", как и не о "великом Китае и стране северных варваров". К счастью, в мире будущего в его варианте с разделом на валютные зоны важны не политико-исторические амбиции, а прагматичный и взвешенный подход и реальный вес страны.

Приведём наглядный экономический пример, который показывает всю связь этих экономических, технологических и демографических факторов, как и говорю о том, что России в будущем союзе с Китаем предстоит выполнять вторую роль.

Как было недавно объявлено, достройка судовой ССК "Звезда" на Дальнем Востоке будет передана из рук российских подрядчиков к китайской государственной корпорации, CSCC. При этом российских подрядчиков никто с объекта не "выгонял": предыдущие десять лет постройки "Звезды" отменялись лишь безобразным срывом сроков, постоянным увеличением планового бюджета строительства, банкротством сразу трёх российских генподрядчиков и даже бегством одного из них с 4 миллиардами рублей в США. Как говорится, полный набор и экономических, и уголовных преступлений, да ещё и с сюжетом "о Потомках выданы нет".

"ЗАВТРА". Ясно, что законы о контроле над российским Интернетом и вообще цифровой сферой в России необходимы.

Игорь АШМАНОВ. Это вопрос национального цифрового суверенитета.

Цифровое пространство не может быть абсолютной "зоной свободы" — в Интернете должны действовать те же законы, что и в "офлайне". Не может быть в обществе "зон свободы" от законов, потому что это будут зоны криминала и порока.

И ещё Рунету нужно немного дополнительных правил безопасности — с учётом большой медийной силы этой среды и высоких рисков для национального суверенитета, которые она порождает.

Как обеспечить качество этих законов, соответствие их социальному и техническому уровням общества — это другое дело. Технической и юридической сторонами законопроекта, безусловно, нужно заниматься в диалоге с отраслью, специалистами, обществом. Он должен быть непротиворечив, соотносим с другими законами цифровой сферы и технически исполним.

"ЗАВТРА". Какие-то недостатки есть и в законопроекте депутата Горелкина?

Игорь АШМАНОВ. Некоторые конкретные места в тексте стоило бы прояснить: например, хотелось бы понять, как будут разбираться с чисто иностранными игроками нашего цифрового пространства, как заставят их работать в нашей юрисдикции. Понятно, что они не смогут продать русским 805 всех своих компаний — значит, нужно внести пункт про создание здесь юрилиц с заданными параметрами. Хорошо бы уточнить и расширить набор предлагаемых санкций для нарушителей закона (внести не только лишение права рекламироваться, что, конечно, слабое решение, но и более сильные меры — блокировки или большие штрафы) и так далее.

Но, как сказала нам на общественных слушаниях гендиректор "Яндекса" Елена Бунина, "идея-то закона замечательная". Ну, вот и отлично, давайте тогда его улучшать! Давайте уточним процедуры, проработаем подробнее полномочия и роли действующих лиц и институций и т. п.

Чтобы Рунет не погуб в очередной раз и опять навсегда.

"ЗАВТРА". Игорь Станиславович, большое спасибо за беседу!

Беседовал Алексей ГОНЧАРОВ

прикладываешь к ней усилия, то твоё технологическое преимущество постепенно исчезает. Именно это и произошло с Россией — на сегодняшний день Российская Федерация может предложить Китаю достаточно ограниченный экспорт технологий, так как большую часть новинки Китай уже либо делает сам, либо же готов пока что покупать в готовом виде у западных стран. По сути дела, у России осталось лишь несколько отраслей, в которых она выступает в ведущей роли — это атомные и космические технологии, исследования в фундаментальных дисциплинах.

Ну и, наконец, стоит сказать несколько слов о военном аспекте, так как защита своей валютной зоны и её экономического благополучия может стать одной из самых насущных задач в мире будущего. Согласно заявлению президента России, Владимира Путина, Россия сегодня помогает Китаю создать систему предпроектирования о ракетном нападении. Фактически российский "зонтик безопасности" уже активно используется Китаем, хотя пока что речь и не идёт об официальном оборонном союзе или, тем более, общем военном командовании. Впрочем, адстрат таких оборонных инициатив вполне понятен — число стран, способных, кроме России или Китая, осуществить глобальный ядерный удар, достаточно невелико. Сторо горюга, этот список включает лишь США и, с большой натяжкой, ещё две страны — членов НАТО: Францию и Великобританию.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

Если резюмировать всё вышесказанное, можно предположить, что трансформация существующего мирового порядка уже в самое ближайшее время может вступить в активную фазу. И Россия, и Китай, судя по всему, готовятся к такой трансформации, заранее меняя свою денежно-кредитную, экономическую, транспортную и военную политику, шаг за шагом формируя "китайско-русский союз".

На существующем историческом этапе роль России в таком союзе объективно соответствует роли "младшего партнёра", как это ни печально осознавать в рамках любых имперских построений. Впрочем, Китай совершенно не заинтересован во внутренних делах России и никогда не будет в них вмешиваться — его интересы на российском направлении заключаются в обеспечении безопасности, доступе к российским природным ресурсам и инфраструктурным возможностям и включению российского экономического пространства в китайскую сферу влияния на достаточно равноправных условиях.

Конечно, такой формат взаимодействия достаточно неприятен с точки зрения традиционного взгляда на вещи и полностью соответствует китайскому прагматизму в отношении других стран — но, пожалуй, наиболее полно отражает как складывающуюся в мире ситуацию, так и реальные возможности России в мире ближайшего будущего.